

УДК 82-93
ББК 84(0)-44
С60

THE LITTLE BUNNY AND THE OTHER ANIMAL STORIES

This collection copyright © Stripes Publishing, 2011
Stories copyright © Michael Broad, Caroline Juskus,
Elizabeth Baguley, Penny Dolan, Caroline Pitcher,
Karen Wallace, Malachy Doyle, Narinder Dhami,
Lucy Courtenay, HollyWebb, 2011
Illustrations copyright © Alison Edgson, 2011
The right of the illustrator has been asserted

Иллюстрации на обложке *Элисон Эдгсон*

Солнечные истории : [сборник рассказов] / ил. Элисон Эдгсон ; [пер. с англ. У. Б. Зайцевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-04-097572-3

Лучшие зарубежные авторы для детей подарили нам по маленькому весеннему чуду!

В рассказе Майкла Брода в утином гнезде окажется странное яйцо — и вылупится из него отнюдь не утка. У Кэролайн Джускус самый маленький крольчонок окажется самым умным, а Элизабет Бэгзли поведает, как вернуть маме её собственное детство. У Пенни Долан ослёнок поделится с читателями самой заветной мечтой — и это не еда! Кэролайн Питчер отправит своих героев-зверей искать солнце — и кто бы вы думали его отыщет? Карен Уоллес напомнит, что никогда не надо стесняться собственного таланта, а Нариндер Дхвами расскажет, почему не стоит спешить с выводами. В истории Мэлэки Дойла расцветёт сто и один нарцисс, а у Холли Вебб девочка убедится, что её папа — настоящий волшебник.

И все эти солнечные истории произойдут весной!

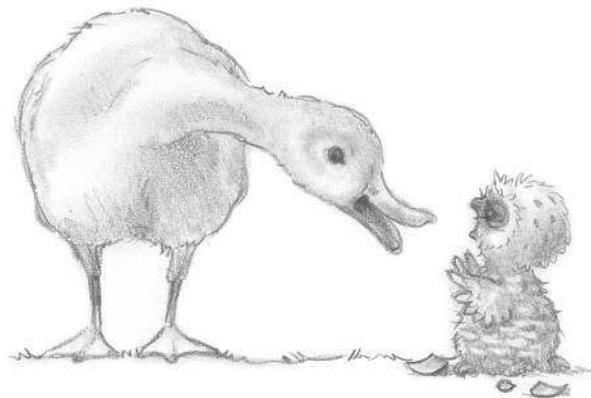
УДК 82-93
ББК 84(0)-44

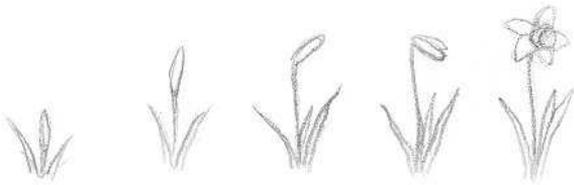
© Покидаева Т.Ю., перевод на русский язык, 2019
© Зайцева У.Б., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-097572-3

Бурый Соня

Майкл Брод

Нарциссовый лес просыпался после долгой холодной зимы. Голодные ежи выбирались из нор, в которых зимовали; белки гонялись за бабочками по едва зазеленевшим веткам; пчёлы, деловито жужжа, собирали сладкий нектар первых цветов. Ледяной покров пруда только недавно растаял, и мама-утка раздвинула стебли камыша так, чтобы солнечные лучи осветили полное яиц гнездо.

— Весна разбудит моих деток! — радостно прокричала она и поглади-

Майкл Брод

ла восемь яиц кончиком крыла. — В лесу бурлит жизнь, и вы точно не захотите ничего упустить!

Как будто откликаясь на её голос, яйца начали медленно качаться взад-вперёд — они сталкивались друг с другом, пока на скорлупе не появились тонкие трещинки. И один за другим, пробив маленькими клювиками дырочки, пушистые жёлтые утята оказались на свободе и вывалились на солому.

— Добро пожаловать в мир, дорогие! — гордо приветствовала их молодая мать и внимательно рассмотрела каждого, после чего обняла. А потом заметила одинокое яйцо, которое не треснуло и так и осталось в гнезде.

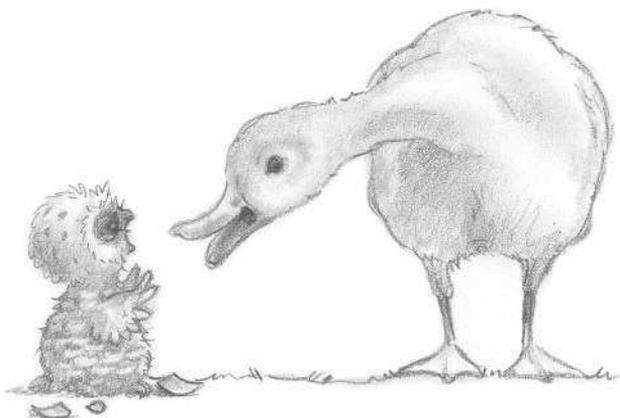
— Поторапливайся, соня! — крикнула утка — утята столпились вокруг

опаздывающего и хлопали пушистыми крылышками. — Если слишком долго проспичь, пропустишь самое интересное!

Яйцо дёрнулось, и на скорлупе появилась маленькая трещинка, но за этим последовало сопение, словно птенец внутри снова задремал. Мама-утка улыбнулась и постучала по скорлупе клювом.

— Подъём-подъём! Яйцо разобьём! — пропела она к удовольствию остальных.

В ответ яйцо снова покачнулось, и, после сонного зевка, изнутри слышался слабый стук. Мама-утка и её яркие жёлтые утята всё терпеливо ждали, кричали и подбадривали, когда стук останавливался и начиналось сопение. Наконец яйцо развалилось на куски.

— Великая утка! — ахнула мама-утка.

— Мама? — спросил пёстрый бурый птенец и поднял на неё большие сонные глаза.

— Боюсь, я не твоя мама, — ласково сказала утка. — Понятия не имею, откуда ты взялся, Бурый Соня. Но лучше тебе побыть с нами, пока мы не найдём твою настоящую маму.

— Настоящую маму? — Птенец зевнул — он пытался хоть что-то понять.

— О да, она будет ужасно волноваться... — пробормотала утка и кинулась вдогонку за утятами, которые потеряли интерес к новичку и теперь вперевалку расходились в разные стороны. — Вернитесь, вернитесь, мои дорогие!

Бурый Соня моргнул, выбрался из гнезда и посмотрел на покатый склон, ведущий к Нарциссовому лесу. Потом изучил кусочки разбитой скорлупы у своих лап и решил, что эту загадку он разгадает сам.

— Не волнуйтесь, я сам её найду, — сонно пробормотал он, видя, что мама-утка уже достаточно занята со своими семьёю любопытными утятами. И зашагал в лес прежде, чем она успела его остановить.

Бурый Соня начал своё приключение с того, что поднялся на холм —

Майкл Брод

потому что знал, что скатиться его яйцо могло только вниз. Он искал в подлеске разбитую скорлупу, она могла привести его к тем гнёздам, где недавно вылупились птенцы. Утреннее солнце было тёплым, он перепрыгивал через крокусы и вскоре нашёл первую улику.

Бурый Соня протёр глаза, потом потыкал упавшую скорлупу крылом и поднял взгляд вверх, на кроны деревьев, где между двумя ветками уютно устроилось гнездо дроздов.

— Прошу прощения за беспокойство, — зевнул он и прикрыл глаза от солнца. — Я вылупился не в том гнезде и пытаюсь найти маму. Я не ваш?

Мама-дрозд слетела вниз, села перед птенцом и принялась неуверенно его разглядывать. Дрозды по

большей части бурые, как и их птенцы, так что было трудно понять, не из её ли гнезда он вывалился.

— Ты умеешь петь, дорогой? — спросила она. — Дрозды — лучшие певцы Нарциссового леса, и если ты один из нас, то умеешь красиво петь.

Мать-дрозд засвистела приятную мелодию, и птенцы присоединились из гнезда — у них получился идеально гармоничный хор. Потом она махнула крылом Бурому Соне, чтобы поддержал, и тот раздул грудь, стараясь изо всех сил.

— Пиииии! — завопил он.

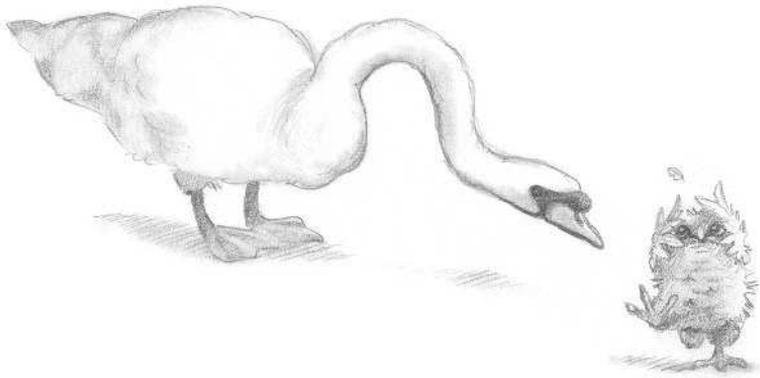
— О, нет, нет, нет! — пропела дрозд и захлопала крыльями, чтобы заставить шумного птенца замолчать. — Боюсь, ты не один из нас, но я желаю тебе удачи в поисках.

Бурый Соня поблагодарил мать-дрозда и продолжил путь, подпрыгивая среди колокольчиков в лучах мягкого полуденного солнца. Птенец был разочарован тем, что он не певчая птица, но чувствовал, что теперь он на шаг ближе к тому, чтобы найти свою настоящую маму. Наконец он нашёл ещё кусочки скорлупы на берегу маленького озерца. Он вперевалку подошёл к краю и обнаружил мать-лебедя и её птенцов.

— Простите, что отвлекаю, — зевнул он — лапы у него погрузались в грязь. — Я вылупился не в том гнезде и пытаюсь найти маму. Я не ваш?

Мать-лебедь оглядела пёстрого птенца сверху донизу и нахмурилась.

— Лебеди — самые красивые птицы Нарциссового леса, — ска-

зала она. — Мои лебедята, может, и серые, и пушистые пока, но скоро они вырастут белыми и гладкими, с длинными грациозными шеями и сильными крыльями.

Бурый Соня попробовал изогнуть шею — она у него была очень короткая — и пригладить непослушные перья на голове. Но как он ни старался, он всё равно выглядел маленьким и пёстрым.

— Нет, — зашипела лебедь. — Ты слишком страшный, чтобы быть моим.